

Холмы Драконьего Хребта располагались в западной части центрального региона Острова Драконов. На утёсе неподалеку обитала одна из главных повелительниц острова — двукрылая виверна. Поскольку двукрылые виверны отличались крайне деспотичным нравом, в окрестностях почти не водилось сильных драконьих зверей. В основном там обитали крупные и миролюбивые низшие драконьи звери, которых можно было считать полудомашним скотом и повседневной пищей виверн.

Сами холмы тянулись с севера на юг, и на них ровными рядами росли сосны. Эти деревья отличались удивительной правильностью форм, напоминая легендарную костяную бронированную чешую на хребте великого дракона, за что местность и получила своё название. На восточной стороне Холмов Драконьего Хребта обитало стадо слонотыловок. Эти покрытые сплошным панцирем слоны двигались медленно, отличались травоядным и миролюбивым нравом и служили для двукрылых виверн естественным тренажёром для оттачивания когтей и клыков.

На западной же стороне находилась приметная низина, в которой под землей обитала стая четырехлапых крыс. Эти драконьи звери были донельзя слабы — они уступали даже обычным дворнягам, но всю жизнь провели под землей, отрастив по четыре лапы, и слыли непревзойденными землекопами. Места их обитания обычно считались запретной зоной для крупных драконьих зверей, ведь стоило неосторожно оступиться, как можно было увязнуть в грунте и стать легкой добычей. Эта низина и стала безопасной зоной для Колит и её спутников.

В данный момент шестеро путников отдыхали в этом углублении, наскоро соорудив из подручных средств три походных палатки. Они разместились парами: Колит с Николь, Ясин с Нордом, а Юнис с Лэйном. Палатки образовывали треугольник, в самом центре которого горел костер.

Серебряная луна клонилась к закату, благословение Лунного Бога на теле Колит постепенно угасало, и вызванное будоражащей кровью наследственностью неистовство начинало терзать её разум. В то же время Ясин и его спутники, будучи последователями Солнца, обладали даром Святого Пламя, который был сосредоточен на бою и очищении, тогда как их ментальная стойкость подпитывалась суровыми аскетичными тренировками солнечных адептов.

Церковь Солнца отличалась от храмов прочих божеств тем, что чересчур активно вмешивалась в мирские дела, будучи единственной религиозной организацией, создавшей собственное государство. В древности они были абсолютными владыками мира, и в ту суровую эпоху сияние Бога Солнца озаряло каждый уголок земли. И пусть сейчас Теократия Солнца утратила статус непререкаемого гегемона, древний дух аскетизма сохранился в ней незыблемо. Каждый последователь Солнца с малых лет подвергал свой дух и тело суровейшим испытаниям, приучая себя выживать в любых возможных передраках.

Хотя Ясин и его товарищи родились в Королевстве Фаваро, где доминировал культ Лунного Бога, в их семьях бережно поддерживались традиции Церкви Солнца. И пусть у них не было лунного благословения, способного усмирить мятежную кровь, ментальные помехи такого уровня не только не могли на них повлиять, но даже усиливали их боевой потенциал за счет жажды крови и свирепости, которую несло с собой это возмущение. В конце концов, одним из

видов «топлива» для Святого Пламени служили как раз бурные эмоции.

Учитывая, что последователи Лунного Бога ради защиты своей хрупкой психики неизменно предпочитали вести ночной образ жизни, а также стремясь избегать дневных часов, когда свирепствовали самые опасные хищные драконьи звери, Ясин и остальные тоже бодрствовали в основном по ночам.

Издаലെка доносились зловещие и страшные звериные рыки, в которые вплетались предсмертные визги слоноклювов — так двукрылые виверны устраивали ночную охоту. Прежде они вели дневной образ жизни, но теперь охотились и резались круглые сутки. Когда Колит с отрядом добрались до этих мест, другая сторона холмов выглядела так, будто её залили кровью.

Ясин сидел у костра и посматривал на незнакомца по имени Норд. Получив досье на этого человека, Ясин втайне просил высочайшего позволения Колит применить к Норду особые методы допроса, принятые лишь среди адептов Солнца. Он искренне считал методы Церкви Лунного Бога слишком мягкотелыми и неспособными выбить из пленника правду, но получил от Колит жесткий отказ.

— Ясин, Норд пока не сделал ничего вредного для нас, и нам нужно, чтобы он искренне указал дорогу. Подобные вашему методы можно пускать в ход только против явных врагов.

При мысли об этом Ясин чувствовал глухую головную боль. Между Церковью Лунного Бога и Церковью Солнца вечно шла эта извечная борьба: лунные адепты считали солнечную веру излишне жестокой и обзывали ее сторонников безмозглыми львами, в то время как солнцепоклонники клеймили лунных последователей трусливыми кроликами за чрезмерную мягкотелость. Отношения между двумя храмами испокон веков не клеились.

Согласно древним преданиям, Бог Солнца и Лунный Бог изначально приходились друг другу любящими братом и сестрой. Однако методы правления Бога Солнца отличались такой свирепостью, что живые существа изнемогали под палящим светом весь день напролет. В конце концов лунная богиня затаила глубокую обиду, отняла у брата темное время суток и стала убаюкивать лунным светом уставшие за день души, с чего и начался разлад между некогда близкими родственниками.

Это предание оставило глубокий след в современном мире: Церковь Солнца и Церковь Лунного Бога враждовали столь долго, что их мирное сосуществование в пределах одного государства казалось почти невозможным. Однако Королевство Фаваро было основано потомками подопытных, которых некогда похищали из разных стран представители той злосчастной секты. Из-за этого межрелигиозные распри отошли там на второй план, уступив место уникальному для здешних мест многообразию верований, невиданному в других королевствах.

И всё же самая прочная дружба со временем превращается в прах. В нынешнем Королевстве Фаваро религиозные проблемы уже начали давать о себе знать: города, где раньше мирно ужикалось множество культов, теперь оставались лишь с одной-единственной верой, между

приверженцами разных богов крепло напряжение. Впрочем, всё это пока казалось лишь поверхностной сыпью на теле страны — истинной угрозой для её устоев был упадок королевской власти.

Мысли Ясина витали далеко, а сам он отсутствующим взглядом следил за искрами, разлетавшимися по сторонам. Норд сидел напротив, неотрывно глядя на палатку Колит.

Внезапно в глазах Ясина вспыхнуло ослепительное сияние, словно крошечные искры не погасли, а неведомым образом скопились на самом дне его зрачков. Алые глаза Норда помрачнели, а из палатки донесся тихий лязг обнажаемого оружия.

Из густых зарослей в темноте донеслось шуршание. Послышался глухой стук трости о землю, словно удары в чье-то сердце, и этот звук нарастал вместе с поднимающимся ветром. Ветки раздвинулись, и из теней одна за другой стали выплывать фигуры в черных балахонах. Шедший впереди старик не надевал капюшон, являя миру лысый череп с жалкими клочьями волос и изборожденное морщинами, словно древесная кора, лицо.

Его глаза застилала мутная бельмовая пленочка, а костлявые пальцы с узловатыми суставами сжимали почерневшую, похожую на железо трость. Черная мантия выглядела рваной и древней, источая удушливый смрад кладбищенской земли, будто старика только что выкопали из могилы.

— О юные таланты Фаваро, старик явился сюда лишь ради Сосуда Духа Бога, а заодно надеется пригласить вас воочию стать свидетелями рождения чуда. Прошу вас, дайте согласие.

Хриплый и скрипучий голос исторгался из рта, где осталась лишь пара чернильно-желтых сгнивших зубов, а грамматика звучала архаично, будто перед ними стоял человек из глубины веков.

— Цок!

Троль легко коснулся земли, и от наконечника расплылась чернильная клякса, превращая почву в непролазную топь. Вокруг разлился зловонный смрад, сопровождаемый появлением черных конечностей, что тянулись из болотной жижи. Кольцо враждебных черноризцев-сектантов вокруг них стало медленно сжиматься.

— Четвертая ступень... — сквозь стиснутые зубы процедил Ясин, сжав рукоять огромного меча еще сильнее.

Его глаза были полны неверия.